

КОМЕНДАНТСКИЙ ДОМ – МУЗЕЙ ДОСТОЕВСКОГО

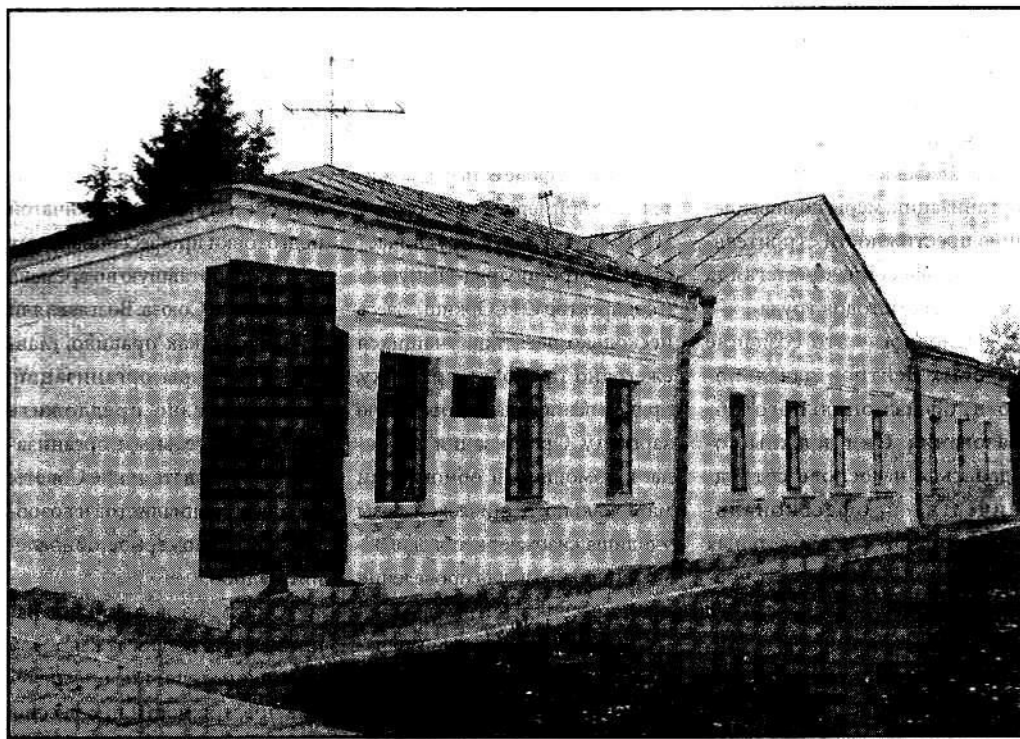
Недавно после капитального ремонта распахнул двери для посетителей Литературный музей им. Ф. М. Достоевского, вот уже более 20 лет занимающий помещения бывшего комендантского дома.

Этот памятник истории и архитектуры (ул. Достоевского, 1) построен в 1799 г. в юго-западной части крепостного плаца территории бывшей крепости. В конце XVIII века вокруг площади плац-парадов размером 150х150 м сложился архитектурный ансамбль первых каменных построек Омска.

По плану 1801 г. здание комендантского дома имело П-образную форму с внутренним двором, где размещались конюшня, каретник под навесом, летняя кухня и амбар. Левое крыло дома до наших дней не сохранилось, но в целом фасад выглядит так же, как и два века назад.

Как и подобает военной архитектуре того времени, здание смотрится монументально: стены метровой толщины, оконные проемы прямоугольной формы завершены сандриками и выполнены с откосами для лучшей освещенности интерьеров. Небольшие пилястры членят фасад на три части, а по центру расположен высокий фронтон. Просторный дом насчитывал около двадцати комнат и имел вход со двора.

До 1864 г. здесь квартировали коменданты Омской крепости. Последним из них с 1841 г. проживал обрусевший швед-лютеранин, образован-

Двухсотлетний комендантский дом последние 20 лет является музеем Ф. М. Достоевского

ный полковник А. Ф. де Граве. В его бытность комендантом крепости в Омском остроге с 1850 по 1854 гг. отбывал каторгу осужденный по делу петрашевцев бывший отставной поручик Ф. М. Достоевский.

Достоевский и строительство

Уже довольно известный 29-летний литератор, написавший к тому времени роман «Бедные люди», каторгу отбывал в крепостной арестантской роте инженерного ведомства, которая занималась строительными и хозяйственными работами. Его определили как «чернорабочего, знающего грамоту».

Федор Михайлович «Записках из Мертвого дома» вспоминал: «Работы шли все больше по инженерным постройкам. Арестанты строили, копали землю, клали кирпичи; другие из них занимались слесарною, столярною или малярною час-

тию при ремонтных исправлениях казенных домов. Третьи ходили в завод делать кирпичи. Эта последняя работа считалась у нас самою тяжелою... На эту работу брали чернорабочих, т. е. не мастеровых и не принадлежавших к какому-нибудь мастерству». Бывал на кирпичном производстве и Ф. М. Достоевский.

Технология изготовления того времени была крайне примитивной при полном отсутствии какой-либо механизации. Деревянной лопатой арестанты копали иртышскую глину и носили ее к «кирпичным сараям» – так назывались в те годы кирпичные заводы. Далее глину смешивали с песком и увлажняли водой, принесенной в ведрах из Иртыша. Затем колодки ногами в кандалах перемешивали смесь в чанах и корытах, закопанных в землю – так называемых глиномятных ямах. После того как заготовленная масса

была тщательно перемешана, ее закладывали в настольные формы и уплотняли руками с помощью деревянного молотка – чекмаря. Если же формы стояли на земле, то глину утрамбовывали ногами. Этот архаичный способ формовки назывался «подпятный». Работа носила сезонный характер и велась с мая по август. Отформованные кирпичи ставили на сушку в проветриваемые кирпичные сараи. По-видимому, они находились на берегу Иртыша в районе современных улиц Косарева и Фрунзе. До строительства метромоста там была глинистая низина под обрывистым берегом – вероятные следы выработки. Ф. М. Достоевский упоминает о дневном задании в две сотни кирпичей для каторжан. Осенью партии отформованного и высушенного сырца обжигали в напольных печах. В результате в зависимости от обжига кирпич полу-

нался разных видов: железный, полужелезный, церковный.

Однажды писателю в продолжение двух месяцев приходилось «перетаскивать кирпичи с берега Иртыша к строившейся казарме сажен на семьдесят расстояния (150 м – прим. ред.) через крепостной вал». Каждый кирпич – а он размером больше современного – весил по 12 фунтов (4,9 кг). Федор Михайлович был физически сильным и выносливым, так как сначала таскал по восемь кирпичей с помощью веревок, «но потом дошел до 12 и 15 кирпичей (около 70 кг) и это меня очень радовало. Физическая сила в каторге нужна не менее нравственной...», – вспоминал опальный писатель.

Более легкой считалась работа обжигать в печи и толочь алебастр тяжелой колотушкой. «Хрупкий алебастр быстро обращался в белую блестящую пыль, так ловко, так хорошо крошился».

Часто приходилось Ф. М. Достоевскому вертеть точильное колесо токарного станка. Оно выполняло роль двигателя. «Требовалось немалых усилий вертеть его, особенно когда токарь (из инженерных мастеровых) точил что-нибудь вроде лестничной балясины или ножки от большого стула для казенной мебели какому-нибудь чиновнику. Одному в таком случае было вертеть не под силу, и обыкновенно посылали двоих – меня и еще одного из дворян. Так эта работа в продолжение нескольких лет и оставалась за нами», – читаем в «Записках...».

Перед приходом ревизоров из Тобольска «арестантов высылали целыми кучами ровнять улицы в крепости, срывать кочки, подкрашивать заборы и столбики, подштукатуривать, подмазывать...».

Командант крепости де Граве покровительствовал Федору Михайловичу и направлял его на более легкие работы по специальности – в чертежную мастерскую.

В этой деятельности у писателя имелся опыт и соответствующее образование: в 1843 г. он окончил Санкт-Петербургское военное инженерное училище и служил в чертежной инженерного департамента. Жаль, что каторжник Достоевский не мог подписывать выполненные им чертежи, схемы, планировки или их копии, и мы никогда не узнаем, какие проекты зданий или сооружений сделаны с участием известного писателя.

Новая жизнь архитектурного памятника

По окончании ссылки писателя отправили служить рядовым в Семипалатинск, а в 1859 г. ему по болезни разрешили оставить службу и вернуться в Петербург. Обратный путь лежал через Омскую крепость, где он и посетил наше

Каторжник Достоевский не мог подписывать выполненные им чертежи, схемы, планировки или их копии, и мы никогда не узнаем, какие проекты зданий или сооружений сделаны с участием известного писателя.

историческое здание. В письме к А. И. Гайбовичу Федор Михайлович писал: «В Омске я пробыл трое или четверо суток... Был у старых знакомых и начальников, как-то де Граве и проч...». Командант крепости и его супруга принимали бывшего «почетного» каторжника «как равного».

В 1864 г. Омскую крепость и комендантское правление упразднили, и здание передали окружному инженерному управлению. До начала XX века здесь квартировали офицеры гарнизона, а в советское время в этих стенах было обычное коммунальное жилье. Одно время несколько комнат занимало Омское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В 1971 г. на левую часть фасада установили барельеф Достоевского в полный рост, работы скульптора Дмитрия Манжоса. А через 12 лет в здании

бывшего комендантского дома открылся литературный музей имени великого писателя.

Неразгаданные тайны

К юбилею Ф. М. Достоевского в 2006 году в здании провели капитальный ремонт и обновили экспозицию. Здесь заменили полы, отделали стены и потолки. Не обошлось и без находок. Во время реконструкции в одном из залов под полом обнаружили деревянный короб без люка – неизвестное ранее подвальное помещение. Но его из-за спешки в ремонте – сроки открытия музея поджимали – не вскрывали и не обследовали. Вероятно, краоведам придется ждать следующего ремонта.

Аналогично в предыдущий ремонт, пять лет назад, нашли подвальную комнату

на 60 мест с натяжным потолком с фотокопиями автографов Федора Михайловича. Стены расписаны изображениями видов Москвы, Санкт-Петербурга и Омска середины XIX века. Окна музейных залов также закрыты банерами с автографами. Экспозиция стала более светлой и расширилась до 4-х залов, а всего общая площадь музея составляет 330 кв. м. Для новой экспозиции приобрели даже портрет Ф. М. Достоевского, написанный известным художником Ильей Глазуновым.

Автор художественного решения оформления залов – художник Ольга Веревкина. После капитального ремонта с обновленной экспозицией музей приобрел отличный вид. Здесь можно познакомиться с историей жизни и творчества Ф. М. Достоевского и других талантливых литераторов,

площадью около 10 кв. м. Когда ее очистили от мусора, в кирпичной стене, выходящей к Иртышу, взору открылась полукруглая арка, заложенная более современным кирпичом. Тогда определить, что это – выход во двор из подвала или неведомый тайный ход к реке – узнать так и не удалось. В этой потайной комнате с люком в полу даже проводили выставку микроминиатюр А. И. Коненко «Таинственное подземелье». Сейчас вход в комнату через люк в нее тоже застелили линолеумом. На отдельном стенде в музее представлены кирпичи из стены дома и кованые гвозди XIX века различной длины. При ремонте стен обнажились конструкции печей, дымоходов и арки прежних проходов в комнаты, заложенные кирпичом при последующих перепланировках.

В бывшей гостиной комендантского дома оборудовали лекционно-концертный зал

чья жизнь связана с Омском. Туристические фирмы уже включают музей в экскурсионные программы для гостей города. Двухсотлетний бывший комендантский дом продолжает служить людям в качестве музея.

Жаль, но по новым архитектурно-планировочным решениям территорию крепости вскоре застроят, по ней пройдет транспортная магистраль от ул. Ленина на набережную Тухачевского. Скромный памятник истории и архитектуры с трех сторон закроют многоэтажными зданиями, что нарушит масштаб исторической застройки, а свободные места забьют автотранспортом. От этого пострадает вся территория крепости и особенно историческая среда как объект культурно-познавательного отдыха и туризма. Ведь именно здесь сосредоточена наша омская история, и другой у нас не будет.

Владимир ПАНАСЕНКОВ